

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СИНТАКСИСА ПОСЕССИВНО-АТРИБУТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЯЗЫКАХ БАНТУ¹

В языках банту посессивно-атрибутивные (ПАК) конструкции являются основным средством выражения категории при-тяжательности (КП), одной из универсальных понятийных категорий языка, включающей широкий спектр значений. Из многочисленных аспектов, составляющих планы содержания и выражения этой категории, остановимся на некоторых особенностях синтаксиса ПАК. В частности, речь пойдет об инверсии (мене позиций членов конструкции), эллипсисе одного из членов конструкции и о некоторых особенностях согласования членов ПАК.

Мена позиций членов ПАК (инверсия)

Существует мнение, что синтаксическая *инверсия* служит не только для изменения коммуникативной структуры, но и для выражения определенных изменений в семантической структуре. В целом это относится и к языкам банту. В стандартной модели посессивно-атрибутивной конструкции (N_1 — Pcl — N_2) речь идет о возможной мене всех членов конструкции, но, прежде всего, главных семантически нагруженных элементов N_1 , N_2 . При этом реализуются два варианта изменения позиций.

В *первом* случае в результате мены позиций N_1 и N_2 не происходит никаких семантических изменений. Этот достаточно нетипичный случай зафиксирован, например, в языке *рунди* [Rodegem 1970]:

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект 05–04–04149а.

inyána (9) y'imwerêre (4) 'ребенок **pcl**-телят' и imwerêre (3) w'inyána (9) 'теленок **pcl**-ребенок', т.е. в обоих случаях речь идет о новорожденном теленке.

Во *втором* случае изменения в позиции N_1 и N_2 вызывают и некоторые семантические изменения, в основном связанные с эмоциональной оценкой, с эмфазой. Этот случай распространен более широко. Рассмотрим вариант инверсии N_1 и N_2 при сохранении позиции Pcl, т.е. $N_1 - Pcl - N_2 > N_2 - Pcl - N_1$.

Материал языков банту дает возможность говорить о некотором разнообразии в реализации данной трансформации. Так, в языке *рунди* при наличии упомянутого варианта инверсии членов ПАК, не влекущего за собой изменения смысла, все же имеет место ситуация, при которой в результате инверсии появляется эмоциональный оттенок. При этом реализуется следующее положение: если главный семантический элемент находится в позиции N_2 , то ПАК имеет эмоциональную окрашенность, если же этот элемент занимает начальную позицию (N_1), то конструкция имеет нейтральное, более абстрактное значение, например:

umugóre₁ w'îsema₂ 'женщина₁ **pcl**-зла₂' (настоящая 'мегера!')
— и: îsema₁ y'umugóre₂ 'зло₁ **pcl**-женщины₂' ('злая женщина');
umugabo₁ w'igikômvuo₂ 'человек₁ **pcl**-веселья₂' ('весельчак')
— и: igikômvuo₁ **pcl**-c'umugabo₂ 'веселье₁ **pcl**' человека₂' ('веселый человек').

Другой случай также связан с эмоциональной оценкой, появляющейся в результате изменения позиций всех членов конструкции. Речь идет о следующих изменениях. N_1 перемещается в конечную позицию, смещая тем самым N_2 ; посессивно-атрибутивная частица (Pcl), таким образом, выносится в начальную позицию, а N_2 с конечной позиции в синтагме передвигается на срединную позицию, сохраняя непосредственную близость к Pcl, т.е. $N_1 - Pcl - N_2 > Pcl - N_2 - N_1$, например:

кисембомбо: mwâna₁ wa Kabunda₂ > wa Kabunda₂ mwâna₁ 'ребенок₁ **pcl** Кабунды₂' > '**pcl** Кабунды₂ ребенок!' ('подумать только!');

ndáko₁ **ya** mĩso₂ > **ya** mĩso₂ ndáko₁ ‘дом₁ **pcl** дяди-моего₂’ > ‘**pcl** дяди-моего₂ дом₁’ (‘именно дяди и никого другого’).

В языке *лаади* существует особая модель для выражения эмоциональной оценки, в которой референты N₁ и N₂ равны (ко-референтны), т.е., по существу, речь идет об одном референте, на формальном уровне выраженном разными лексемами. Таким образом, в модели N₁ — Pcl — N₂ (где N₁=N₂) теряется основное семантическое (поссесивно-атрибутивное) значение, а употребление частицы лишь усиливает эмоциональную оценку, делая акцент на главном элементе предложения, например:

Yandi wa nkento umutelele ti! ‘Она **pcl** жена сказала-ему так!’

Yandi wa bakala umutelele ti! ‘Он **pcl** муж сказал-ей так!’

Эллипсис

К синтаксическим особенностям ПАК в языках банту относится *эллипсис* членов конструкции. Речь идет о выпадении N₁ в модели, т.е. N₁ — Pcl — N₂ > Pcl — N₂, или о выпадении частицы (Pcl), т.е. N₁ — Pcl — N₂ > N₁ — N₂.

Эллипсис (имени существительного, местоимения) реализуется при одном из двух условий. *Во-первых*, если референтом опущенного имени (местоимения) является ‘человек’, и, *во-вторых*, если это имя употреблялось ранее с определением, например:

akwa: Alegi [modo]₁¹ **wa** mianu₂ iba ‘Он-был [человек]₁ **pcl** ртов₂ двух’ (т.е. с двумя ртами);

[Mwānà]₁ **wa** mɔnɔ₂ osaga dia ‘[Ребенок]₁ **pcl** твой₂ еще сидит’ (т.е. не умеет ходить);

Ауεεε [mwānà]₁ **wa** toba₂ ‘Он-стал [ребенком]₁ **pcl** большим₂’;

¹ В квадратных скобках дается опущенное в данном предложении имя существительное (зд. N₁).

гусии: Chigaika isiko [rikuruma]₁ **ri**'Okanda₂ 'Они-пришли перед [пещерой]₁ **pcl**-Льва₂' (пещера упоминалась ранее);

Chikairaneria ŋa n'-[abáana]₁ –**ab**-Okambeche₂ 'Они-ответили, что это-[дети]₁-**pcl**-Обезьяны₂';

дабида: mkomba **ghwa** mbisi na [mkomba]₁ **ghwa** shimba₂ 'хвост **pcl** гиены и [хвост]₁ **pcl** льва₂';

лаади: (Nseke ya me emune yasukine), eyineke [nseke]₁ **ya** mpwanani₂ '(Поле **pcl** мое там кончилось), там-дальше [поле]₁ **pcl** соседа-моего';

[Kilumbu]₁ **kia** bitatu₂ nkondo uwidi muḡubula '[День]₁ **pcl** третий₂ баобаб он-кончил грызть' (лексема *kilumbu* 'день' употреблялась в предыдущей фразе);

ньиха: [unalume]₁ **uwa** thātha₂ '[дядя]₁ **pcl** отца₂'

[umugunda]₁ **uwa** munthu₂ '[поле]₁ **pcl** человека₂';

ньямвези: Uyu **wa** ng'ombe ngasya wakindagwa na [mwenye]₁ **wa** ngombe₂ 'Этот **pcl** коровы самца он-побежден **prep** [хозяином]₁ **pcl** коровы₂ другой'.

Второй случай *эллипсиса* касается падения (или изначального отсутствия) Pcl, важного члена ПАК, т.е. N₁ — Pcl — N₂ > N₁ — N₂. При этом и здесь реализуются два варианта, связанные с семантическим уровнем.

Во-первых, речь идет об изменении синтаксической структуры конструкции без изменения семантики. Такая ситуация имеет место в ряде языков, например:

гусии: abaibori **Ø** omoiseke — наряду с abaibori **ba** omoiseke 'родители девушки'.

киконго: nzo **Ø** Nzâmbi — наряду с nzo **a** Nzâmbi 'дом Бога (церковь)'.

лаади: ndzo **Ø** tata — наряду с ndzo **ya** tata 'дом отца'

mpaka **Ø** nsusu — наряду с mpaka **ya** nsusu 'сарай для кур'.

Во-вторых, отмечены случаи, когда *эллипсис* частицы отражается на семантике конструкции, вызывая ее изменение. Используемый в работе материал позволяет сделать следующее наблюдение. При наличии Pcl в конструкции реализуется *посес-*

сивное значение, в случае ее отсутствия — *атрибутивное*, например:

лаади: N₁ — Pcl — N₂

mwānà **wa** mfumu₂

‘ребенок₁ **pcl** вождя₂’

mwānà **wa** ndumba

‘ребенок **pcl** девушки’

N₁ — N₂

mwānà **Ø** mfumu₂

‘молодой вождь’

mwāna **Ø** ndumba

‘молодая девушка’.

Такая же ситуация имеет место и при реализации лексемы mfumu ‘вождь’ в *аква*:

mfumu **ya** γata

‘глава, владелец **pcl** деревни’ — ‘главный, первый человек в деревне’.

mfumu **Ø** γata

В *аква* обычно реализуется стандартная модель конструкции N₁ — Pcl — N₂, однако отмечены и случаи употребления модели без частицы, например:

ndago **amba** nyango ‘дом **pcl** матери’; bāna **ba** bola ‘дети **pcl** сестры’ — наряду с:

onga akuba ‘хозяин полей’; onga mvande ‘хозяин собаки’.

В отличие от *лаади*, в *аква* модель без частицы имеет также *посессивное*, а не *атрибутивное* значение. Возможно, такое употребление связано с семантикой имени-посессора (mfumu ‘хозяин’).

Особенности согласования членов конструкции

Согласовательный аспект является важнейшей составляющей синтаксиса языков банту. Его анализ необходим при решении основополагающих задач именной классификации, в частности, при определении инвентаря именных классов в конкретных языках. Вершинное имя определяет согласование в синтагме в рамках целого предложения. При универсальности основных принципов, правил согласования в целом, в конкретных языках имеют место некоторые особенности реализации согласования, что может быть объяснено разными причинами, в том числе ареальными (влиянием соседних языков не-банту), стату-

сом языка (так, для языков межэтнического общения характерно некоторое упрощение грамматической системы, например, сокращение числа классов, нарушения в системе согласования и пр.). Анализ действия механизма согласования в системе языка на примере посессивно-атрибутивной конструкции также подтверждает его важную роль.

Итак, основная стратегия организации всех разрядов слов в языках банту — это определяющая роль вершинного имени существительного (или местоимения), принадлежащего к тому или другому ИК, порождающего всю согласовательную модель, т.е. именной показатель (префикс) определяет реализацию соответствующих зависимых согласователей (ЗС).

1.0. Говоря о согласовании в рамках ПАК, прежде всего имеется в виду согласование посессивно-атрибутивной частицы (Pcl) с вершинным именем (N₁) синтагмы по классу, т.е. оформление основы частицы префиксом соответствующего класса (исключения составляют частицы не канонического типа, не имеющие морфологии). Материал по языкам банту предоставляет большое количество примеров на этот случай:

- гусиш*: **eki-age** (7) **ki'**(7)omochie 'амбар **pcl**-усадыбы'
chin-gencho (10) **chia** (10) njina 'нравы **pcl** матери';
дабида: mkonu (3) **ghwa** (3) kiβomi 'рука **pcl** мужская (правая)'
lughano (11) **lwa** (11) mundu 'история **pcl** человека';
курия: **esera** (9) **ya** (9) bakuria 'обычай **pcl** людей-курия'
irina (5) **ri**(5)-muiseke na endoko (9) **ya** (9) sowabo 'имя **pcl** девушки и имя **pcl** ее-отца';
лаади: **kifulu** (7) **kia** (7) loso 'цветок **pcl** лотоса'
mvumbi (9) **ya** (9) bakala 'труп **pcl** мужа';
лингала: **likolo** (5) **lia** (5) mwele 'вершина **pcl** дерева'
motema (3) **mwa** (3) mama 'сердце **pcl** матери'
ньямвези: mzwi (3) **gwa** (3) mgongano (3) **gwa** (3) hela 'шум **pcl** звона **pcl** денег';

рунди: **umwâna** (1) **w'**(1)imibango ‘ребенок **pcl** кривых-ног’ и т.д.

2.0. Механизм согласования реализуется четко даже в случае появления на его пути ‘блокирующих’ препятствий, в частности, в виде ряда синтаксических условий. Основные из них будут рассмотрены ниже.

2.1. Согласование частицы с N_1 сохраняется и в том случае, если в препозиции к основе имени реализуется цепочка префиксов $PP_1 + Pref_2$ (где PP — препрефикс). В данном случае согласование идет не по классу PP , а по классу $Pref_2$, занимающему позицию непосредственно перед основой имени и являющемуся согласовательным префиксом, например:

курия: **ku**(17)-**ihi**(< iri-hi, 5) **re**(5) abakuria (**ku** — видимо, префикс исчезнувшего в языке локативного класса 17) ‘в (17)-войне (5) **pcl** (5) людей курия’

gu(17)-**chin**(10)-guku **ca** (10) Mau-Mau ‘**на**(17)-горе(10) **pcl**(10) May-May’.

2.2. Согласование Pcl с N_1 сохраняется при эллипсисе имени, т.е. при материальном неприсутствии самого имени:

аква: [Mwānà (1)] **wa** (1) mɔnɔ osaga dia ‘[Ребенок (1)] **pcl** (1) твой еще сидит (т.е. не ходит)’

Ауеҕе [mwānà (1)] **wa** (1) toba ‘Он-стал [ребенком (1) **pcl** (1) большим?];

гусии: Chigaika isiko [rikuruma (5)] **ri**(5)-Okanda ‘Они-пришли к [пещере (5)] **pcl**(5)-Льва’

Obosie (14) bwasang’ananete n’[obosie (14)] **obw'**(14)-emetera ‘Мука (14) смешивалась с’[мукой (14)] **pcl'**(14)-эмеры’;

дабида: mkomba (3) **ghwa**(3) mbisi na [mkomba (3)] **ghwa** (3) shimba ‘хвост (3) **pcl**(3) гиены и [хвост (3)] **pcl** (3) льва’;

нямвези: Alipe gharama (9) sawa na [gharama (3)] **ya** (9) chakulya ‘Пусть-он-уплатит стоимость (9) равную [стоимости (9)] **pcl** (9) еды’.

2.3. Согласование частицы с вершинным именем имеет место и при *инверсии* (изменение позиций членов конструкции). Так, например, в языке *кисембомбо* частица, выдвигаясь на первую позицию, согласуется по классу с N_1 , передвинутым в конечную позицию ($N_1 — Pcl — N_2 > Pcl — N_2 — N_1$):

wa (1) Kabinda mwāna (1)! ‘**pcl** (1) Кабинды ребенок (1)!’

ya (9) mūso ndāko (9)! ‘**pcl** (9) дяди-моего дом (9)!’ (в данном случае реализуется эмоциональная окраска).

2.4. Особый случай представляет пример из языка *лаади*, где при реализации *эмфазы* употребляется модель, в которой субъект дублируется разными средствами, например:

Yandi (1) **wa** (1) **nkento** umutelele ti

‘**Она** (1) **pcl** (1) **жена** сказала-ему так’

Yandi (1) **wa** (1) **bakala** umutelele ti

‘**Он** (1) **pcl** (1) **муж** сказал-ей так’.

В данном случае, несмотря на наличие частицы, конструкция теряет свое основное посессивно-атрибутивное значение, а частица лишь придает эмоциональную окраску высказыванию, делая акцент на главном компоненте. Согласование зависит от принадлежности денотата имени к тому или иному классу, в данном случае это класс 1 (‘жена’, ‘муж’ и соответственно личное местоимение 3 л. ед.ч.).

2.5. Согласование частицы с вершинным именем сохраняется при наличии определений к N_1 :

аква: kusu (1) [okima] **wa** (1) tsetse¹

‘черепаша (1) [другая] **pcl** (1) чистая’;

гусии: Okoga emeremo (4) [yonsi pi] **ya** (4) nyomba

‘Она-делала работы (4) [все совсем] **pcl** (4) дома (по дому)’;

лингала: ngambo (10) [ibale] **ya** (10) esanga

‘берега (10) [два] **pcl** (10) острова’;

¹ Существительное kusu ‘черепаша’, относящееся к классу 9, в данном случае реализуется в рамках класса 1 как персонифицированный герой сказки *аква*.

ньямвези: harufu (9) [nsoga] ya (9) kiliwa

‘запах (9) [приятный] **pcl** (9) еды’ и т.д.

2.6. При реализации посессивно-атрибутивной конструкции в *атрибутивном* значении в случае, если $N_2 = \text{Adj/Pr}$, в ряде языков происходит двойное согласование, частицы и прилагательного с именем, например:

аква: ba-la (2) **ba** (2) **ba**-nso (2) ‘дети (2) **pcl** (2) все (2)’;

зомбо: **ba**-ntu (2) **ba** (2) **ba**-bote (2) ‘люди (2) **pcl** (2) хорошие (2)’;

mu-ti (3) **wa** (3) **mu**-bote (3) ‘дерево (3) **pcl** (3) хорошее (3)’;

bw-atu (14) **bwa** (14) **bu**-nene (14) ‘лодка (14) **pcl** (14) большая (14)’;

лаади: **ma**-toko (6) **ma** (6) **ma**-nsoni (6) ‘юноши (6) **pcl** (6) все (6)’.

Несмотря на случаи практически *тотального* согласования частицы с вершинным именем в рамках конструкции, все же имеются и некоторые отклонения от нормы, например, в языке *лаади*:

ba-la (2) **ba** (2) mikuyu **bia** (8) **bi**-ngi (8)

‘дети (2) **pcl** (2) духов **pcl** (8) многие (8),

т.е. здесь частица **bia**, будучи элементом определения к имени класса 2 (дети), имеет показатель класса 8, а не класса 2, что может быть связано с его позицией в конце предложения, удалением от вершинного имени, а также стратегией согласования, реализующейся в ряде языков банту, когда именно класс 8 выступает множественным коррелятом к именам других классов (см., например [Аксенова, Топорова 1994; Аксенова, Топорова 2005]).

Другой пример находим в языке *дабида*:

Singo (9)-nyi **kwa** (17) pusi

‘Шея (9)-на **pcl** (17) кошки (т.е. на шее кошки)’.

В данном примере частица согласуется, видимо, с исчезнувшим локативным классом 17 (префикс ku-), а не с классом 9, к которому относится имя существительное *singo* ‘шея’. Это со-

гласование в рамках 17 класса стало возможным, вероятно, в связи с наличием у имени (9) локативного суффикса *-nuḭ*, и таким образом передается идея *локативности*. Впрочем, данный случай нельзя назвать типичным.

Нарушения согласования в рамках ПАК имеют место в языках банту также в силу ряда других причин. Такая ситуация наблюдается, например, в языках межэтнического общения, характеризующихся более простой грамматической системой, в частности, редукцией на всех уровнях. Это касается и сокращения числа именных классов (ИК) (например, в результате слияния двух классов), в первую очередь, классов множественного числа. Данный процесс особенно отчетливо проявляется в согласовании посессивно-атрибутивной частицы, стремящегося к минимизации, в результате чего при согласовании активно используются лишь два-три класса.

Типичным примером нарушения согласования частицы является межэтнический язык *лингала*, в котором наряду с регулярным согласованием сплошь и рядом согласование нарушается, особенно в разговорной речи, например:

li-kambo (5) **ya** (9) **ekolo** ‘проблема **pci** народа’;

Mandefu (6) **ya** (9) **uc ebimi paino te** ‘Борода **pci** твоя выросла еще нет’.

Mokanda (3) **ya** (9) **ye esepelisaki ngai** ‘Письмо **pci** его обрадовало меня’.

Во всех приведенных примерах частица имеет показатель класса 9, а не классов, от которых она зависит (соответственно классы 5, 6, 3).

Согласование не реализуется у частиц с нестандартной, неканонической формой, а точнее, у частиц неизменяемых, не имеющих своей морфологии. Типичным примером является язык *аква*, в котором имеется несколько вариантов частиц, большинство из которых не втянуты в согласовательную парадигму, например:

okanda (3) **la** fu ‘бумага **pcl** белая’
vuna (14) **la** sanza ‘день **pcl** месяца’
nzumbe (9) **a** monya ‘дым **pcl** огня’
mali (6) **a** mbia ‘масло **pcl** пальмы’
mboka (9) **amba** nyango ‘деревня **pcl** матери’.

Литература

- Аксенова И.С., Топорова И.Н. Язык курия. М., 1994.
Аксенова И.С., Топорова И.Н. Грамматика языка аква. М., 2002.
Аксенова И.С., Топорова И.Н. Грамматика языка лаади. М., 2005.
Аксенова И.С., Топорова И.Н. Грамматика языка гусии (в печати).
Рябова И.С. Язык дабида. М., 2000.
Топорова И.Н. Грамматика языка лингала. М., 1994.
Busse J. Die Sprache der Nyiha in Ostafrika. Berlin, 1960.
Cammenga J. Phonology and Morphology of Ekegusii. A Bantu Language of Kenya. Köln, .2002.
Cammenga J. Igikuria Phonology and Morphology. A Bantu Language of South-West Kenya and North-West of Tanzania. Köln, 2004.
Dereau L. Cours de Kikongo. Bruxelles, 1955.
Kabungama Yuka. Les formes pronominales en kisembombomb // Annales Aequatoria. Bamanya-Mbandaka (Zaire). 1994. № 15.
Rodegem F.M. Syntagmes complectifs spéciaux en rundi // Africana Linguistica IV. Tervuren. 1970.